

О.В. Бершадская*

БЕДНЯЦКИЕ СЛОИ НАСЕЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ЧЕРНОМОРСКОЙ ДЕРЕВНИ (1920-Е ГОДЫ)doi:10.31518/2618-9100-2022-4-8
УДК 94:316.3(470.620)"1920"

Выходные данные для цитирования:
Бершадская О.В. Бедняцкие слои населения в социальной структуре черноморской деревни (1920-е годы) // Исторический курьер. 2022. № 4 (24). С. 93–98. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-08.pdf>

O.V. Bershadszkaya*

POOR STRATA OF THE POPULATION IN THE SOCIAL STRUCTURE OF THE BLACK SEA VILLAGE (1920S)

doi:10.31518/2618-9100-2022-4-8

How to cite:
Bershadszkaya O.V. Poor Strata of the Population in the Social Structure of the Black Sea Village (1920s) // Historical Courier, 2022, No. 4 (24), pp. 93–98. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-08.pdf>]

Abstract. The article examines the factors that caused the predominance and gradual increase of the poor strata of the population in the social structure of the Black Sea village. It is shown that such unsolvable and difficult-to-solve problems as lack of land, lack of roads and opportunities for intensification of the economy were the reasons for the poverty of the majority of rural residents, despite the predominance of commodity industries in the structure of local agricultural production. Examining the activities of peasant mutual aid committees designed to support poor farms, the author comes to the conclusion that the reasons for their inefficiency were the disunity of the population, the lack of traditions of communal mutual assistance, the presence of patron-client relations among a number of nationalities, lack of funds and competent workers. Measures of state support in the form of priority allotment of land and the provision of tax benefits could not significantly increase the welfare of the poor, but disposed them to the Soviet government and contributed to the creation of a poor-middle-class activist bloc in the rural councils of the district.

Keywords: NEP, poor strata of the population, committees of peasant mutual aid, Black Sea village.

The article has been received by the editor on 14.04.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, обусловившие преобладание и постепенное увеличение бедняцких слоев населения в социальной структуре черноморской деревни. Показано, что такие неразрешимые и трудноразрешимые проблемы, как малоземелье, отсутствие дорог и возможностей для интенсификации хозяйства, являлись основанием бедности большинства сельских жителей, несмотря на преобладание товарных отраслей в структуре местного аграрного производства. Исследуя деятельность комитетов крестьянской взаимопомощи, призванных оказывать поддержку бедняцким хозяйствам, автор приходит к выводу о том, что причинами их неэффективности стали разобщенность населения, отсутствие традиций общинной взаимовыручки, наличие патрон-клиентских отношений у ряда народностей, недостаток средств и грамотных работников. Меры государственной поддержки в виде приоритетного наделения землей и предоставления налоговых льгот не могли существенно повысить уровень благосостояния бедняков, но рас-

* **Ольга Владиславовна Бершадская**, кандидат исторических наук, Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Краснодар, Россия, e-mail: berscholl@mail.ru
Olga Vladislavovna Bershadszkaya, Candidate of Historical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation Krasnodar Branch, Krasnodar, Russia, e-mail: berscholl@mail.ru

положили их к советской власти и способствовали созданию бедняцко-средняцкого блока активистов в сельских советах округа.

Ключевые слова: нэп, бедняцкие слои населения, комитеты крестьянской взаимопомощи, черноморская деревня.

Статья поступила в редакцию 14.04.2022

В период новой экономической политики большое внимание уделялось подъему благосостояния крестьянских хозяйств с целью «осереднячивания» деревни. В то время когда в большинстве регионов страны наблюдалось постепенное увеличение численности средних слоев крестьянства, в Черноморском округе Северо-Кавказского края шел процесс обеднения сельского населения. По данным краевого земельного управления, в 1923/24 гг. 60 % жителей черноморской деревни являлись бедняками, в 1924/25 гг. их доля увеличилась до 64, а в 1926 г. – до 65 %. Одновременно наблюдалось уменьшение средняцких и зажиточных хозяйств¹. При этом товарность сельскохозяйственного производства Черноморского округа в рассматриваемый период составляла 57,5 %, что было намного выше аналогичных показателей в других регионах страны².

Цель настоящей работы – выявление социально-экономических оснований бедности значительной части населения черноморской деревни при довольно высоком уровне товарности хозяйства. Также мы рассмотрим попытки, предпринимаемые местными властями для улучшения положения бедняков и повышения уровня их общественно-политической активности.

Социальная дифференциация крестьянских хозяйств определялась рядом факторов. По мнению А.И. Хрящевой, разработавшей в 1920-е гг. методологию статистического определения классов и социальных слоев крестьянства, при изучении эволюции хозяйств необходимо учитывать «внешние условия, окружающие хозяйство», такие как «условия рынков, пути сообщения, <...> система и техника полеводства, формы землепользования и т.д.»³.

Следуя методологии А.И. Хрящевой, рассмотрим «внешние условия» крестьянских хозяйств черноморской деревни. Географическая среда Черноморья способствовала формированию особой структуры сельского хозяйства, ориентированной на производство товарных культур: табака, садовых фруктов, винограда. Во влажном климате на тяжелых глинистых почвах полевые культуры давали низкие урожаи, поэтому полеводство было нерентабельным. Тем не менее практически в каждом хозяйстве имелись посевы зерновых, так как привозной хлеб был очень дорогим. Призывы местных властей сокращать полеводство и переходить на производство «высокоинтенсивных культур» для повышения доходности хозяйств игнорировались.

Серьезной проблемой был острый недостаток земли под сельскохозяйственные угодья. Удобные для возделывания земельные участки располагались лишь на узкой полосе приморской низменности. Большинству хозяев приходилось довольствоваться землей, расположенной на горных склонах. По данным на 1925 г., количество возделанной удобной земли на душу населения в черноморской деревне составляло в среднем 0,4 десятины. Следствием нехватки земли были незначительные площади посевов: 45 % крестьянских хозяйств Черноморья были малопосевными, 13,8 % – беспосевными, 38,8 % дворов имели посевы от 2 до 6 дес. и лишь 2,5 % являлись многопосевными с площадью посевов свыше 6 дес.⁴ Особенности рельефа местности обусловили такое явление, как «чересполосица». Земельные владе-

¹ Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 285. Л. 5.

² Отчет о работе Черноморского окружного исполнительного комитета 7-го созыва (1926–27 гг.). Новороссийск, 1927. С. 26.

³ Хрящева А.И. К вопросу об организации Отдела динамики земледельческого хозяйства при Центральном Статистическом Управлении // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. М., 1997. С. 8.

⁴ Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 9. Оп. 1. Д. 531. Л. 27.

ния не представляли собой «компактных участков», а «небольшими площадями, весьма неправильной формы» были «разбросаны среди лесных и горных пространств»⁵. Недостаток удобной земли практически исключал введение таких агротехнических приемов, как многополье и разнообразные севообороты.

Рынок сбыта сельскохозяйственной продукции был представлен сетью санаторно-курортных учреждений, а также населением приморских городов. В рассматриваемый период основными транспортными артериями в округе являлись Новороссийско-Сухумское шоссе и Черноморская железная дорога. Сельские населенные пункты, расположенные вдоль этих коммуникаций, имели хорошие возможности для реализации своей продукции. Однако значительная часть крестьянских хозяйств располагалась в поселениях, разбросанных в горных районах и связанных между собой труднопроходимыми тропами. Степень отдаленности от рынка влияла на уровень благосостояния жителей. Так, в горных местностях Сочинского района по официальным данным бедняцкие хозяйства составляли 68,5 %, середняцкие – 29, зажиточные – 2,5 %⁶. В сельских поселениях Новороссийского района, вблизи крупного города и дорожных магистралей, бедняцких хозяйств было в два раза меньше – 31 %, а середняцких и зажиточных значительно больше – 42 и 27 % соответственно⁷.

Вследствие сложного рельефа местности строительство дорог в округе было затруднительным и весьма дорогим – от 1 200 до 2 000 руб. на крестьянское хозяйство⁸. Поэтому дорожное строительство практически не велось, хотя окружные власти неоднократно обращались к краевому руководству с просьбой о дотациях, аргументируя это тем, что в отдаленных горных местностях «крестьянин, не имея исправных дорог, не может выбросить на рынок продукцию своего хозяйства, которую сам он также не может потребить»⁹. Ситуацию иллюстрируют многочисленные указы на крестьянскую беспартийную конференцию 1925 г. с просьбой о строительстве дорог. Так, например, жители горного села Калиновое Озеро жаловались: «Отсутствие дорог лишает нас возможности сбыта продукции наших хозяйств, своевременной доставки их в город Сочи и настолько удорожает их себестоимость, что многие продукты наших хозяйств остаются неиспользованными внутри поселка, а отсюда и наша нищета и беднота»¹⁰.

Сельское население горных районов было лишено возможности не только своевременно сбывать свою продукцию, но и покупать необходимые товары. По заключению окружного земельного управления, «отдаленные поселки на долгое время остаются лишенными возможности сбыта своих и приобретения на рынке необходимых продуктов и предметов первой необходимости <...> такая оторванность от центров и рынков крайне болезненно отзывается на благосостоянии населения»¹¹.

Таким образом, малоземелье и отсутствие коммуникаций с рынком были основными факторами, которые обусловили значительную долю бедняцких хозяйств в социальной структуре черноморской деревни.

В рассматриваемый период в стране повсеместно создавались крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (ККОВ), призванные оказывать поддержку сельскому населению и в первую очередь бедняцким хозяйствам. По мнению ряда исследователей, таким образом была воплощена традиционная для российской деревни идея общинной взаимовыручки¹².

Комитеты крестьянской взаимопомощи создавались и в Черноморском округе. В середине 1920-х гг. здесь насчитывалось 93 сельских, 6 районных и 1 окружной ККОВ. Социаль-

⁵ ЦДНИКК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 531. Л. 28.

⁶ Сочинский городской архив (СГА). Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 250. Л. 53 об.

⁷ ЦДНИКК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 841. Л. 10.

⁸ ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 375. Л. 223 об.

⁹ ЦДНИКК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 529. Л. 13.

¹⁰ СГА. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 189. Л. 17.

¹¹ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 7. Д. 2984. Л. 18 об.

¹² Мостяева Л.В. Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи в 1921–1932 гг.: на материалах Рязанской, Тульской и Московской губерний: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. С. 4.

ный состав членов комитетов по официальным данным был следующим: 43 % – бедняков, 38 % – середняков, 2 % – зажиточных, остальные участники относились к категориям рабочих и служащих¹³. Основная задача ККОВ заключалась в оказании материальной помощи населению. С целью накопления средств для денежных фондов предполагалось создание небольших сельскохозяйственных предприятий. Но из 17 предприятий, открытых местными кресткомами, большинство занималось торгово-предпринимательской деятельностью – трактиры, столовые, бильярдные и т.п. В течение 1925/26 гг. денежный фонд ККОВ увеличился «деньгами и натурой» на 80 тыс. руб., было приобретено 5 тракторов и распахано 407 дес. земли. Материальную помощь получили около тысячи хозяйств¹⁴. Но этих мер было недостаточно для того, чтобы заметно повысить уровень благосостояния бедняцких хозяйств округа.

Местные власти давали крайне низкую оценку деятельности кресткомов: «Эта организация по целому ряду районов является абсолютно неработоспособной». Членские взносы в ККОВ поступали в незначительном количестве, поэтому ощущалась острая нехватка денежных средств. Большинство руководителей комитетов были малограмотными или вообще неграмотными, поэтому директивы властей ими не могли быть прочитаны и, следовательно, выполнены¹⁵. Отношение бедняков к кресткомам было безразличным, а иногда и отрицательным. По свидетельству современника, жителя Сочинского района Н.М. Стеца, «вместо того, чтобы внедрять в крестьянскую трудовую массу хотя бы самые элементарные правила трудовой взаимопомощи путем организации производства, ККОВ фактически занялись торговыми и другими коммерческими делами <...> через короткое время проторговались <...> зачали и отошли в область преданий»¹⁶. Такое же отношение к деятельности кресткомов наблюдалось и в других районах округа. Бедняцкие слои населения предпочитали обращаться за помощью не в ККОВ, а к зажиточным хозяевам. На XII окружной партийной конференции (ноябрь 1927 г.) представители районных властей сообщали, что «у нас кулаки начинают субсидировать бедняка <...> комитеты взаимопомощи не работают, беднота не идет в комитет, а идет к кулаку»¹⁷.

Низкая результативность работы комитетов крестьянской взаимопомощи объяснялась не только отсутствием грамотных специалистов и недостатком денежных средств. На наш взгляд, основная причина заключалась в разобщенности местного населения, отсутствии традиций общинной взаимовыручки в черноморской деревне. Особенности рельефа на значительной части территории округа предопределили своеобразный характер расселения: сельские населенные пункты «зачастую представляли собой хуторки из нескольких дворов, расположенных большей частью на склонах и ущельях гор»¹⁸. Преобладающей формой землепользования была подворная и хуторская. Несмотря на то, что земли юридически считались общинными, регулярных переделов не проводилось. Большинство сельских жителей были выходцами из разных регионов, переселившимися на рубеже XIX–XX вв. По наблюдениям исследователя и современника Л.Е. Козлова, «общество переселенцев <...> составляется из лиц, пришедших часто из 10–20 разных губерний, одно другому не доверяющих, отличающихся самыми разнообразными привычками, обычаями, приемами ведения хозяйства и т.д.»¹⁹. В силу указанных причин в черноморской деревне не сложилось традиционного общинного уклада.

Следует также учитывать специфику социальных отношений у представителей ряда этносов, населяющих Черноморский округ. Так, в шапсугской деревне сохранялась вертикальная иерархия социальных отношений, основанная на клановых патрон-клиентских связях. Зажиточные хозяева пользовались авторитетом и уважением и могли, в отличие от

¹³ ЦДНИКК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 531. Л. 56.

¹⁴ Там же. Д. 763. Л. 17–17 об.

¹⁵ ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 285. Л. 17.

¹⁶ Архив музея истории города-курорта Сочи. Ф. 6. Д. 259. Л. 25 об.

¹⁷ ЦДНИКК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 767. Л. 14.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 16. Д. 1002. Л. 64.

¹⁹ Козлов Л.Е. Краткий очерк переселенческих участков Черноморской губернии // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. XXV. Вып. 7. Тифлис, 1906. С. 81.

кресткомов, оказать реальную материальную поддержку. Поэтому бедняки рассчитывали не на ККОВ, а на помощь и покровительство богатых односельчан.

Местные кресткомы были не только неэффективны в деле оказания экономической помощи крестьянам, но и не справились с задачей объединения бедноты и тяготевших к ней середняков для создания социальной опоры советской власти на селе. Для повышения общественно-политической активности бедняцких слоев населения в черноморской деревне проводились регулярные собрания бедноты силами местных партийных ячеек. Бедняки не всегда охотно посещали такие собрания, потому что тематика зачастую была им неинтересна. Например, из 27 собраний бедноты, состоявшихся в Анапском и Сочинском районах в первом полугодии 1926 г., 18 собраний было посвящено вопросам перевыборов Советов, 11 собраний – политике партии в деревне. Такие актуальные вопросы, как проведение землеустройства, рассматривались на шести собраниях, проблемы кооперации – на двух собраниях, работа ККОВ обсуждалась на трех собраниях²⁰.

Более эффективными оказались меры экономической и социальной поддержки со стороны государства, которые расположили бедняков к новой власти. Со второй половины 1920-х гг. аграрная политика в деревне приобрела отчетливо выраженный классовый характер. В Черноморском округе в ходе землеустройства бедняцкие хозяйства имели неоспоримый приоритет в приобретении дополнительных участков земли. В 1926/1927 хозяйственном году ставка единого сельхозналога в целом по округу для 46,6 % хозяйств, признанных бедняцкими и маломощными середняцкими, была понижена на 23 %²¹.

Эти меры не могли остановить процесс обеднячивания населения черноморской деревни, но способствовали росту симпатий бедняков к советской власти и повышению уровня их общественно-политической активности. По данным на 1927 г., в сельских советах Черноморского округа был создан «бедняцко-середняцкий блок» активистов, в котором доля бедняков составляла 39,3 %²².

Подводя итог, отметим, что преобладание и постепенное увеличение бедняцких слоев населения в социальной структуре черноморской деревни было обусловлено такими неразрешимыми и трудноразрешимыми проблемами, как малоземелье, недостаток коммуникаций и отсутствие возможностей для интенсификации хозяйства. Деятельность комитетов крестьянской взаимопомощи была малорезультативной, что объяснялось не только нехваткой средств и компетентных работников, но и особенностями социальных отношений, в частности отсутствием общинных традиций. Росту общественно-политической активности бедняков и их расположения к советской власти способствовали реальные меры государственной поддержки, такие как приоритетное наделение землей и предоставление налоговых льгот.

Литература

Козлов Л.Е. Краткий очерк переселенческих участков Черноморской губернии. Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. XXV. Вып. 7. Тифлис, 1906. 139 с.

Мостяева Л.В. Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи в 1921–1932 гг.: на материалах Рязанской, Тульской и Московской губерний: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 250 с.

Хрящева А.И. К вопросу об организации Отдела динамики земледельческого хозяйства при Центральном Статистическом Управлении // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. М., 1997. С. 7–12.

²⁰ ЦДНИИК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 648. Л. 90–91.

²¹ Там же. Д. 767. Л. 7.

²² Там же. Д. 763. Л. 17.

References

Hryashcheva, A.I. (1997). K voprosu ob organizatsii Otdela dinamiki zemledel'cheskogo hozyaystva pri Tsentral'nom Statisticheskome Upravlenii [To the Question of the Organization of the Department of Agricultural Dynamics at the Central Statistical Office]. In *Krest'yanovedenie. Teoriya. Istoriya. Sovremennost*. Moscow, Mosk. vysshaya shk. soc. i ekon. nauk, Intercentr, Tsentr krest'yanovedeniya i sel'skih reform, pp. 7–12.

Kozlov, L.E. (1906). *Kratkiy ocherk pereselencheskih uchastkov Chernomorskoy gubernii. Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshhestva* [Brief Outline of Resettlement Sites of Black Sea Province. Notes of Caucasian Department of Imperial Russian Geographical Society]. B. XXV, Iss. 7. Tiflis, tip. K.P. Kozlovskogo. 139 p.

Mostyaeva, L.V. (2002). *Krest'yanskie komitety obshchestvennoy vzaimopomoshchi v 1921–1932 gg.: na materialah Ryazanskoy, Tul'skoy i Moskovskoy guberniy* [Peasant Committees of Public Mutual Assistance in 1921–1932: Based on Materials of Ryazan, Tula and Moscow Provinces]. Cand. hist. sci. diss. Moscow. 250 p.